

УДК 316.347(470.57) (=511.1)

DOI: 10.30914/2411-3522-2024-10-4-316-326

**ПРОЯВЛЕНИЕ ФОРМ ИДЕНТИЧНОСТИ У ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ В БАШКОРТОСТАНЕ
(ПО ДАННЫМ ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДИ МАРИЙЦЕВ И УДМУРТОВ)****Ф. Г. Сафин^{1,2}**¹*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева – Уфимский федеральный исследовательский центр
РАН, г. Уфа, Российская Федерация*²*Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа, Российская Федерация*

Аннотация. В статье на основе материалов переписей населения и этносоциологических исследований рассматриваются формы проявления идентичностей среди двух финно-угорских народов – мариЙцев и удмуртов в Республике Башкортостан. Данные переписей населения республики указывают не только на сокращение их численности, но и на уменьшение доли этноязыковой идентичности. Результаты этносоциологических опросов, в целом коррелируя с данными переписей населения, представляют возможность более подробного изучения процессов проявления разных форм идентичностей у мариЙцев и удмуртов в республике, в ряде случаев в сравнительном аспекте с другими этническими группами. Вместе с тем данные опросов позволили выявить динамику формирования языковой компетенции этнических групп в республике, которая под влиянием ряда факторов способствовала утере языка своей национальности и приобщению к языку с наибольшими коммуникативными функциями, и эту роль, в силу объективных условий, стал выполнять русский язык, поэтому в своем большинстве как мариЙцы и удмурты, так и представители других этнических групп признали, что русский язык является объединяющим фактором для жителей России. При этом, проживая в Республике Башкортостан, мариЙцы и удмурты чувствуют себя вполне комфортно, и, как выяснилось в ходе опросов, более половины респондентов в равной степени считают себя и представителем Башкортостана, и россиянином.

Ключевые слова: мариЙцы, удмурты, этническая идентичность, Башкортостан, родной язык, россиянин

Благодарности: Исследование выполнено в рамках государственного задания № 122041900145-1 ИЭИ УФИЦ РАН «Социальные основы этнополитических процессов в республиках Урало-Поволжья».

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Сафин Ф. Г. Проявление форм идентичности у финно-угорских народов в Башкортостане (по данным этносоциологического исследования среди мариЙцев и удмуртов) // Вестник МариЙского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2024. Т. 10. № 4. С. 316–326. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2024-10-4-316-326>

**MANIFESTATION OF FORMS OF IDENTITY AMONG THE FINNO-UGRIC PEOPLES
IN BASHKORTOSTAN (ACCORDING TO AN ETHNOSOCIOLOGICAL STUDY AMONG
THE MARI AND UDMURTS)****F. G. Safin^{1,2}**¹*R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre
of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation*²*Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation*

Abstract. Based on the materials of population censuses and ethnosociological studies, the article examines the forms of manifestation of identities among two Finno-Ugric peoples – the Mari and Udmurts in the Republic of Bashkortostan. The data of the population censuses of the republic indicate not only a decrease in their number, but also a decrease in the share of ethnolanguage identity. The results of ethnosociological surveys, generally correlating with population census data, provide an opportunity for a more detailed study of the processes of manifestation of different forms of identity among Mari and Udmurts in the republic, in some cases in a comparative aspect with other ethnic groups. At the same time, the survey data revealed the dynamics of the formation of the linguistic competence of ethnic groups in the republic, which, under the influence of a number of factors, contributed to the loss of the language of their nationality and familiarization with the language with the greatest communicative functions, and this role, due to objective conditions, was performed by the Russian language. Therefore, for the most part, both

Mari and Udmurts, as well as representatives of other ethnic groups, recognized that the Russian language is a unifying factor for residents of Russia. At the same time, Mari and Udmurts feel quite comfortable living in the Republic of Bashkortostan, and, as it turned out during the surveys, more than half of the respondents equally consider themselves to be a representative of Bashkortostan and a Russian.

Keywords: Mari, Udmurts, ethnic identity, Bashkortostan, native language, Russian

Acknowledgments: The project is funded on the topic № 122041900145-1 IES UFRC RAS "The social foundations of ethnopolitical processes in the republics of the Ural-Volga region".

The author declares no conflict of interest.

For citation: Safin F. G. Manifestation of forms of identity among the Finno-Ugric peoples in Bashkortostan (according to an ethnosociological study among the Mari and Udmurts). *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2024, vol. 10, no. 4, pp. 316–326. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2024-10-4-316-326>

Введение

Этноязыковая идентичность населения в Башкортостане, в том числе и марийского, по данным как переписи, так и этносоциологических опросов, выглядит весьма стабильной и без особых скачков. В целом они коррелируют друг с другом. Одним из факторов, способствующих сохранению родного языка среди марийского и удмуртского населения, является то, что эти народы расселены компактно и основная их часть проживает в сельской местности. Эти народы в Республике Башкортостан проживают давно и являются коренными¹ [1]. Первые поселения марийцев на территории башкирского края относятся еще до присоединения Башкирии к Русскому государству [1, с. 143]. Массовое переселение марийцев в башкирский край начинается в связи с переводом марийцев в 1722 г. в рекрутскую повинность и их переводом из разряда ясачных в разряд казенных крестьян [2, с. 133], что впоследствии обусловило формирование этнической группы восточных марийцев [3]. Во время Всероссийской переписи населения 1897 г. в Уфимской губернии проживало более 80,6 тыс. марийцев [4], поэтому неслучайно, что 15–25 июля 1917 года в г. Бирске Уфимской губернии состоялся Первый Всероссийский съезд народа мари. Аналогичная ситуация была с удмуртами. Переселившиеся на территорию Башкирии удмурты составили особую группу – закамских удмуртов. По данным

Ревизии 1725 г. в Уфимском уезде проживало 3 294 удмурта, а по материалам V ревизии (1795 г.) – 6 912 представителей удмуртского населения [4, с. 86].

В настоящее время в Башкортостане самая большая численность марийского населения после самой Республики Марий Эл. Однако тенденция утери родного языка в пользу русского из переписи в перепись имеет место быть [5]. В Башкортостане, несмотря на проявление такой тенденции, «доля признавших родным язык своей национальности остается высокой, это особенно просматривается среди двух финно-угорских народов – марийцев и удмуртов. Например, в 1989 г. в Башкортостане 91,2 % марийцев и 90,0 % удмуртов признали родным язык своей национальности»² [6]. А в одноименных республиках, т. е. в Марий Эл, доля марийцев с родным марийским была отмечена на уровне 88,4 %³, в Удмуртии всего лишь 75,7 % удмуртов признали удмуртский язык в качестве родного⁴. Следовательно, в условиях Башкортостана финно-угорские народы в советское время имели больше возможностей для удовлетворения этнокультурных и этноязыковых потребностей, поскольку в школах республики не только изучали родные языки, но и обучение осуществлялось на родных языках. Это

² Национальный состав населения Башкирской АССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.): стат. сб. Уфа : Госкомстат РСФСР Башкирское республиканское управление статистики, 1990. С. 20.

³ Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. М. : Республиканский информационно-аналитический центр. 1990. С. 296.

⁴ Там же. С. 523.

¹ Первые поселения марийцев в Мишкинском районе // NewBash. URL: <https://newsbash.ru/society/2792-pervyye-poseleniya-mariyev-v-mishkinskom-rayone.html> (дата обращения 30.09.2024).

особенно рельефно показано на примере марийских школ, в которых изучение всех предметов проходило на марийском языке [7, с. 350–351].

Результаты исследования

Постсоветский период внес определенные изменения в этноязыковую идентичность населения Башкортостана, в том числе и финно-угорского. Доля лиц с родным марийским языком в Башкортостане, по данным переписи 2010 г., сократилась почти на 3 % и составила 88,3 %¹, «тогда как в Республике Марий Эл она сократилась на 16,4 % и опустилась до 72,0 %» [8, с. 159]. Аналогичная ситуация сложилась и с носителями удмуртского языка в Удмуртии². Если в Башкортостане доля удмуртов с родным удмуртским сократилась всего лишь на 0,5 %, то в одноименной республике данный показатель сократился на 10,5 %, составив 65,0 % [5, с. 142].

При этом отметим, что «перепись 2010 г. показала, что 11,0 % марийцев и 8,6 % удмуртов в качестве родного признали русский язык» [6, с. 440]. Несмотря на существенное сокращение численности марийцев в Башкортостане, доля с родным марийским языком оставалась одной из высоких в республике (90,2 %)³. Результаты этносоциологического исследования, осуществленного среди марийцев и удмуртов в республике, также показали высокий уровень признания родным языка своей национальностью⁴. Так, 97,8 % марийцев и 93,8 % удмуртов указали, что родным для них, соответственно, является марийский и удмуртский языки. Незначительная доля марийцев (2,2 %) и удмуртов (4,2 %) родным языком отметили русский, тогда как среди башкир (5,6 %) и татар (8,0 %) данный показатель был существенно выше (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Признание родного языка отдельными национальностями (в %) /
Recognition of the native language by individual nationalities (in %)

	башкиры / bashkirs	татары / tatars	русские / russians	марийцы / mari	удмурты / udmurts	чуваши / chuvash
башкирский	87,2	4,0	1,9	–	–	1,1
татарский	6,1	87,9	1,9	–	2,1	2,1
русский	5,6	8,0	93,6	2,2	4,2	4,3
марийский	–	–	–	97,8	–	–
удмуртский	–	–	–	–	93,8	–
чувашский	–	–	–	–	–	92,6

* Таблица составлена по данным ЭСО (апрель 2021 г.)

Одним из факторов увеличения доли русскоязычия является переход на русский язык обучения [9], поскольку в последние годы, в связи с изменением образовательного стандарта, в школьной программе родной язык стал изучаться только как предмет. При этом объем часов на его изучение существенно сократился. В то же время процесс глобализации, а также расширение сети Интернет, сенсорных телефонов, социальных сетей, а также спутникового и кабельного телевидения, передачи

на радио и телевидении, представленные в своем большинстве только на русском языке, увеличили возможности приобщения населения к русскому языку, особенно молодежи и детей.

² Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года : в 11 т. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. Кн. 1. М. : ИИЦ «Статистика России», 2012. С. 272.

³ Всероссийская перепись населения 2020 г. Т. 5, табл. 7. Население по родному языку. URL: https://rosstat.gov.ru/vrp_popul (дата обращения. 23.10.2024).

⁴ Этносоциологический опрос по исследовательскому проекту «Современные этнические процессы в Башкортостане: этничность, идентичность и толерантность» был проведен в апреле 2021 г. Авторы проекта – Ф. Г. Сафин, А. И. Халиуллина. Руководитель исследования – А. И. Халиуллина. (далее – ЭСО, апрель 2021 г.).

¹ Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. : стат. сб. : в 2 ч. Уфа, 2013. Ч. 2. С. 189.

Все это отразилось в более широком приобретении населения к русскому языку. Неслучайно около трети марийцев отметили, что первым языком, на котором они научились говорить, был русский язык, что прямо пропорционально снижало долю языка своей национальности. Так, лишь 60,7 % марийцев и столько же удмуртов (61,9 %) заявили, что первым языком, на котором они научились разговаривать, был язык своей этнической группы¹.

Вместе с тем опрос также выявил высокий уровень владения русским языком, при том что 70,8 % марийцев, 49 % удмуртов констатировали, что они русским языком владеют лучше, чем родным. Наряду с этим часть респондентов марийской и удмуртской национальности сообщила о своем владении в равной степени и русским, и языком своей национальности. Такая же картина характерна и для представителей других этнических групп в республике. Например, почти каждый пятый башкир (18,7 %) и четверть опрошенных татар (25,1 %) подтвердили такую позицию. Следовательно, значительная часть не только финно-угорского [10, с. 138–139], но и тюркоязычного населения также широко вовлечена в русскоязычную сферу. Для полиязычного Башкортостана также характерно то, что ряд представителей малочисленных народов, проживающих в башкироязычном или татароязычном окружении наряду с русским, легко осваивают и язык местного населения. Так, 5,1 % марийцев, 4,2 % чувашей, 3,5 % русских и 2,5 % удмуртов признались, что они в равной степени владеют русским и татарским языками. О своем владении марийским языком призналась незначительная часть татар, проживающая в марийском окружении². В то же время, по данным переписи 2010 г., 20 582 марийцев (19,8 %) отметили, что они владеют татарским и 2 608 чел. башкирским (2,5 %) языками. Среди удмуртов, свободно владеющих татарским язы-

ком, количество человек составило 7 678, т. е. 35,7 %, башкирским – 4,5 %³. А в качестве родного татарский язык отметили около одного процента марийцев и немногим более этого удмуртов, а русский как родной признали 11,0 % марийцев и 8,5 % удмуртов⁴.

Марийцы, определяя свой родной язык, с одинаковой степенью указали марийский и «как первый язык» (25,8 %), и «как язык своего народа» (25,8 %), тогда как у большинства респондентов он фигурировал «как первый»⁵. В данном контексте следует особо подчеркнуть, что у марийского населения республики самый высокий показатель определения родного языка представлен как язык матери (23,6 %). Такую позицию высказал каждый пятый чуваш, десятый татарин и немногим менее этого удмурты.

Иными словами, языковой фактор выступает одним из основных маркеров этнической идентификации, будь это на уровне личности, или на коллективном уровне. Если, с одной стороны, язык является одним из показателей этнической идентичности, то, с другой – выступает как маркер внутриэтнической солидарности и, в-третьих, как продолжение традиций семейного очага, олицетворяющий преемственность поколений, как язык отца и матери [11].

Вместе с тем в полиэтническом Башкортостане, в котором проживает более 130 национальностей, 12 имеют свою языковую среду, поэтому в исторически сложившейся этноязыковой ситуации вот уже в течение нескольких столетий в республике роль языка межнационального общения выполняет русский язык.

Среди многонационального народа республики сложилось твердое мнение, что русский язык является объединяющим фактором для жителей России и выступает как инструмент в формировании общероссийской идентичности [12]. При этом самый высокий показатель оценки роли русского языка как объединяющего фактора народов России был отмечен среди финно-угорских народов, от 93,1 % у марийцев и до 100 % у удмуртов и мордвы⁶.

¹ ЭСО, апрель 2021 г.

² Этносоциологический опрос в Башкортостане по исследовательскому проекту «Сохранение и развитие этнокультурного и языкового многообразия республик как условие укрепления российского федерализма» в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований РАН «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг. Руководитель исследования – А. В. Псянчин. (далее – ЭСО, декабрь 2020 г.).

³ Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. : стат. сб. : в 2 ч. Уфа. Башкортостанстат, 2013. Ч. II. С. 60.

⁴ Там же. С. 80.

⁵ ЭСО, апрель 2021 г.

⁶ ЭСО, декабрь 2020 г.

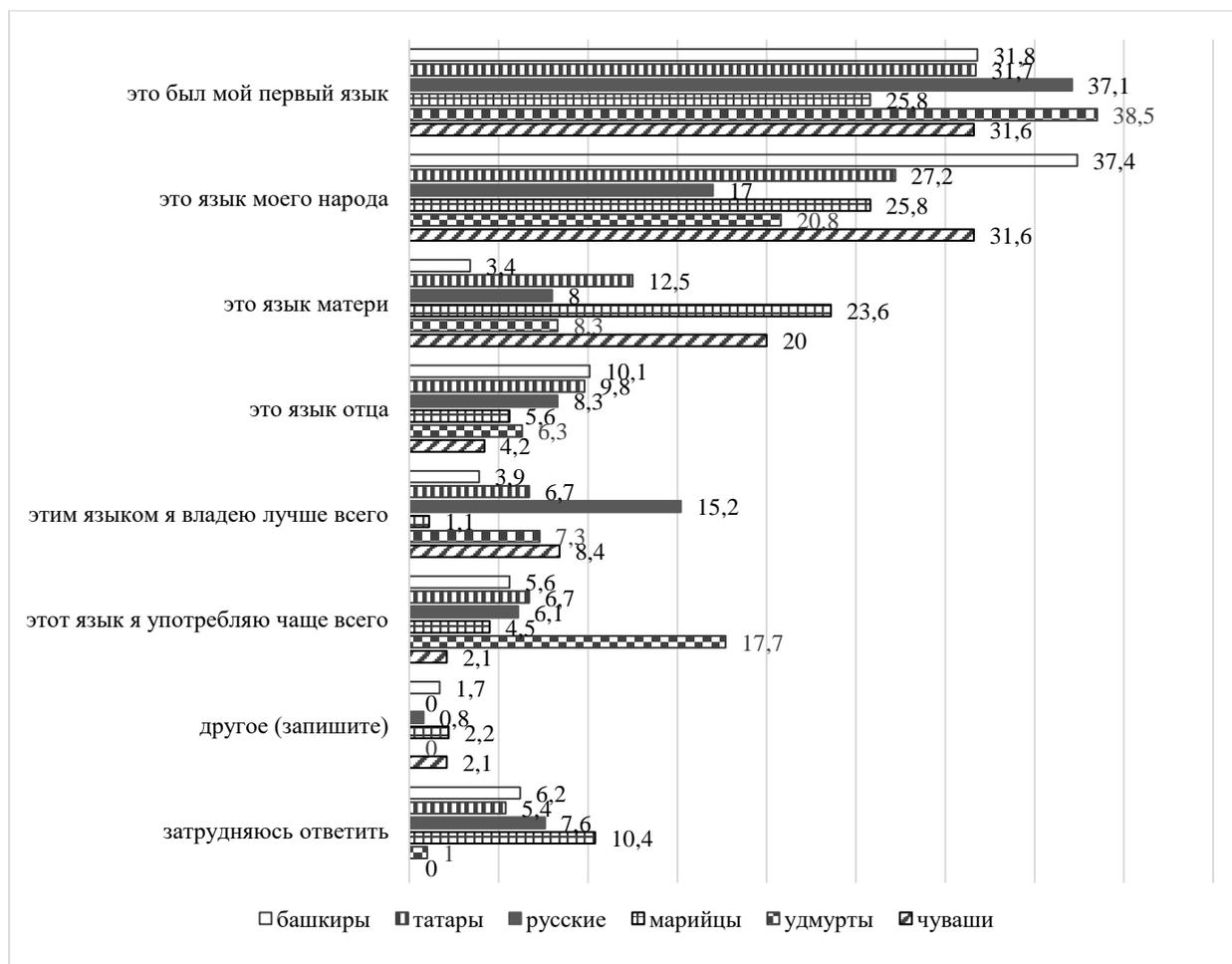

Рис. 1. Как вы определяете свой родной язык? (в %)/ Fig. 1. How do you define your native language? (in %)

* Рисунок составлен по данным ЭСО (апрель 2021 г.)

Таблица 2 / Table 2

Считаете ли вы, что знание русского языка является объединяющим фактором для жителей России? (в %)/
Do you think that knowledge of the Russian language is a unifying factor for Russian residents (in %)

	Да, безусловно / Yes, absolutely	Нет, не считаю / No, I don't think so	Другое / Other	Затрудняюсь ответить / I find it difficult to answer
русские	87,0	6,2	6,8	0,0
башкиры	91,9	5,6	2,2	0,4
татары	86,8	8,3	5,0	0,0
марийцы	93,1	3,4	3,4	0,0
чувашы	92,8	7,2	0,0	0,0
удмурты	100	0,0	0,0	0,0
мордва	100	0,0	0,0	0,0
другие	85,4	0,0	12,2	0,0

*Таблица составлена по данным ЭСО (декабрь 2020 г.)

Вместе с тем данные опроса выявили, что за последние годы акцентирование этничности, по сравнению с 1990-ми гг., существенно сократилось, что, видимо, связано с разрешением ряда этнокультурных проблем [13]. Так, лишь немногим менее четверти марийцев, удмуртов, башкир и татар, каждый седьмой русский и двое из пяти чувашей отметили значимость и особую значимость своей этнической принадлежности (рис. 2). Почти более половины респондентов не стали акцентировать свою этническую принадлежность, но вместе с тем от четверти до трети респондентов с некоторыми вариациями остались в затруднительном положе-

нии, что дает пищу для размышлений, что потенциал этнической мобилизации еще не «потух» и в ряде «благоприятных» условий может и принять новый вектор проявления [14].

Результаты опроса также дают возможность оценить высокий потенциал внутриэтнической солидарности этнических групп [15, с. 369–370; 16]. Особенно высоким оказался потенциал финно-угорских марийцев (85,7%), удмуртов (88,2%) и тюркоязычных татар (86,0%) и башкир (82,9%), которые абсолютным большинством признались, что они в значительной степени ощущают близость с людьми своей национальности (рис. 2).

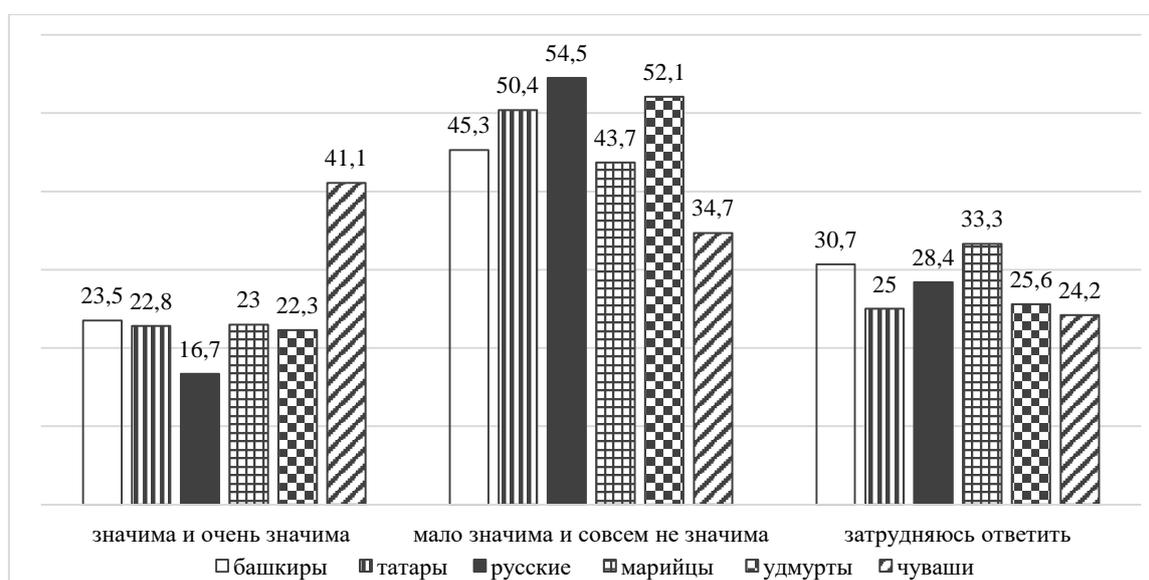

Рис. 2. Степень значимости национальной принадлежности (в %) / Fig. 2. The degree of significance of nationality (in %) * Рисунок составлен по данным ЭСО (апрель 2021 г.)

Таблица 3 / Table 3

Ощущение близости с людьми своей национальности (в %) / The feeling of intimacy with people of your nationality (in %)

	Ощущаю / I feel it	Не ощущаю близости / I don't feel close	Затрудняюсь ответить / I find it difficult to answer
русские	80,1	14,5	5,4
башкиры	82,9	8,1	8,9
татары	86,0	8,5	5,5
марийцы	85,7	10,7	3,6
чуваша	80,8	15,4	3,8
удмурты	88,2	11,8	0,0
мордва	57,2	28,6	14,3
другие	79,7	22,0	7,3

*Таблица составлена по данным ЭСО (декабрь 2020 г.)

Наряду с чувством близости с людьми своей национальности, в ходе опроса выяснилось, что весьма высокая доля марийцев (73,9 %) ощущает более родственные отношения с представителя-

ми своей этнической группы. С ними согласилось абсолютное большинство чувашей (81,1 %), удмуртов (77,7 %), башкир (74,3 %), а также две трети татар и русских (рис. 3).

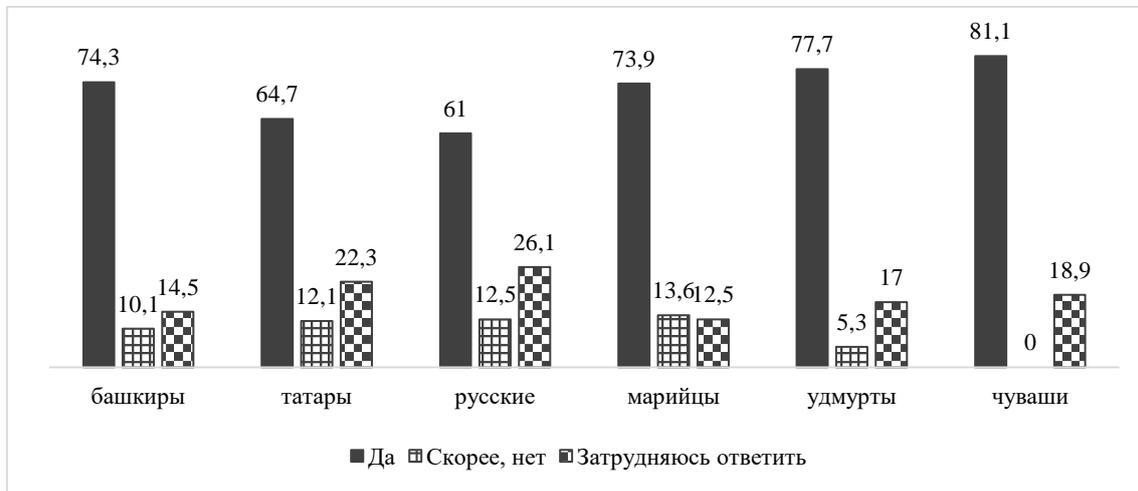

Рис. 3. Ощущение родства с людьми своей национальности (в %) /
Fig. 3 Feeling of kinship with people of your nationality (in %)
* Рисунок составлен по данным ЭСО (апрель 2021 г.)

Марийцы, как и удмурты, в качестве основного индикатора, который их роднит с людьми своей национальности, выбрали общий национальный язык, показатель которого существенно превышал ответ представителей других этнических групп (рис. 4). На второе место марийцы (38,3 %) и удмурты (44,2 %), а также тюркоязычные чуваш (54,5 %) поставили маркер «общие обычаи, обряды, привычки». Если татары (26,8 %) и русские (26,9 %) на первое место поставили «общую родину и общую историческую судьбу», то среди опрошенных марийцев (30,9 %), удмуртов (32,6 %) и чувашей (45,5 %) данный показатель был существенно выше, хотя занимал лишь третью позицию (рис. 4). Следовательно, для марийцев маркер «общей родины и общей исторической судьбы» также представляется одной из значимых категорий проявления внутриэтнической солидарности. Особую ценность и значимость в ощущении близости с представителями своей этнической группы марийцы высоко оценили роль национальной литературы и искусства (12,3 %), языческую религию (12,3 %), общую материальную культуру (9,9 %), а также национальность родителей (8,6 %), народные песни и танцы (6,2 %) (рис. 4).

Среди марийцев и удмуртов также высокой представляется этноязыковая солидарность [17;

18]. Так, 92,8 % марийцев и 94,1 % удмуртов признались, что они ощущают близость с людьми, говорящими на языке их национальности. Такое ощущение близости у представителей других этнических групп было существенно меньше. Например, у русских оно составляло 78,7 %, у чувашей – 80,0 %, у татар – 83,9 % и у башкир – 84,3 %.

Данные опроса выявили, что марийцы, определяя свою этногосударственную идентичность, показывают себя глубокими патриотами как одноименной республики [18], так и Республики Башкортостан, в которой проживают (рис. 5). Показатели принадлежности только к представителям Башкортостана у марийцев были одними из высоких, наряду с респондентами титульной этнической группы (12,8 %), удмуртами (10,4 %) и чувашами (13,7 %). В целом для марийцев, как и для большинства представителей республики, характерна двойная идентичность, при которой более половины опрошенных (53,9 %) идентифицировали себя в равной мере представителем Башкортостана и россиянином. При этом каждый 12 респондент из ста опрошенных марийцев чувствовал себя больше россиянином, чем представителем Башкортостана, уступая в этом только русским (19,7 %).

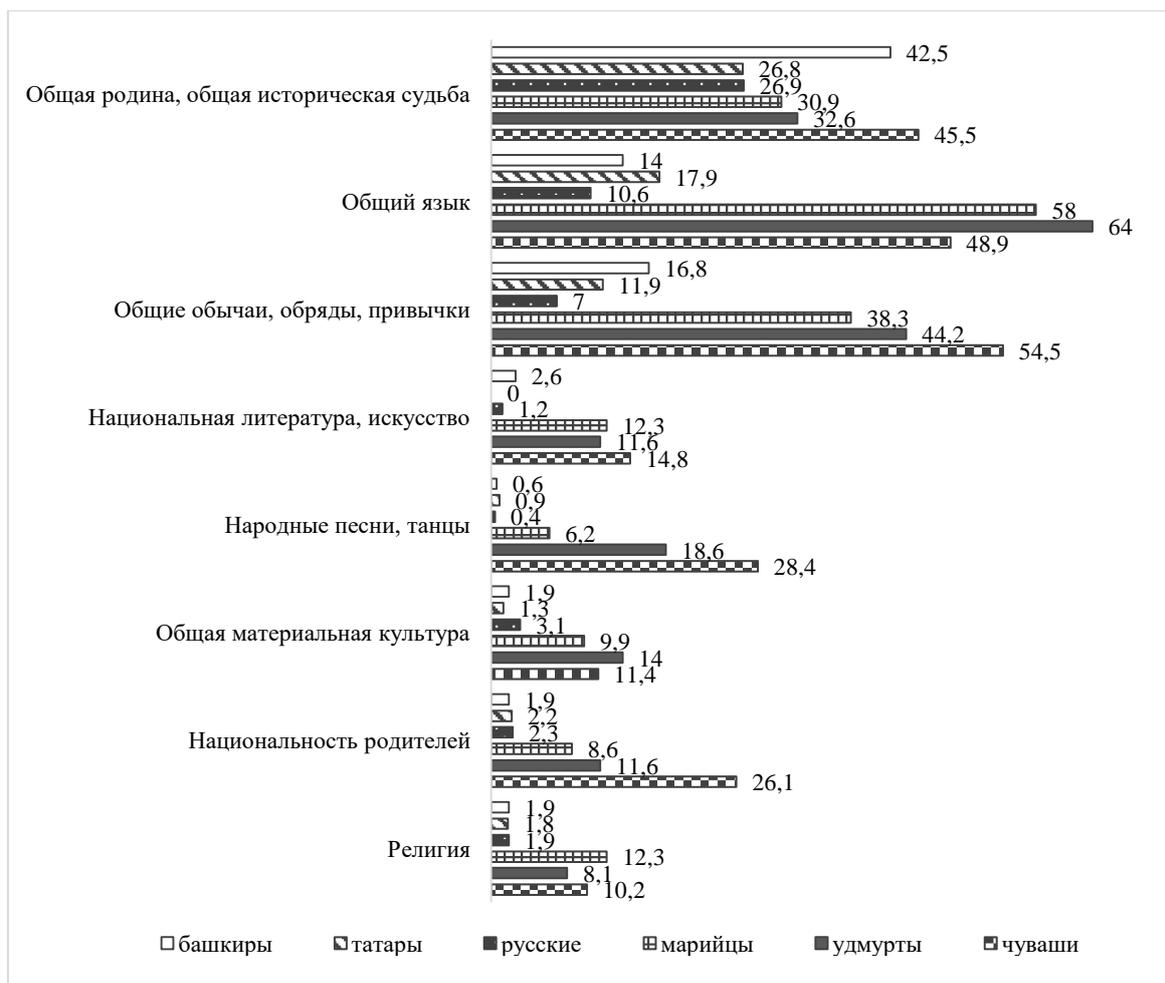

Рис. 4. Факторы родства с людьми своей национальности (в %) /
Fig. 4. Factors of kinship with people of their nationality (in %)
* Рисунок составлен по данным ЭСО (апрель 2021 г.)

Таблица 4 / Table 4

**Степень ощущения близости с людьми, говорящими на языке своей национальности /
The degree of feeling of intimacy with people who speak the language of their nationality (in %)**

	В значительной степени / To a large exten	Не ощущаю близости / I don't feel close	Затрудняюсь ответить / I find it difficult to answer
русские	78,7	15,3	6,0
башкиры	84,3	7,7	8,0
татары	83,9	10,1	6,0
марийцы	92,8	7,2	0,0
чуваши	80,0	12,0	8,0
удмурты	94,1	5,9	0,0
мордва	85,7	0,0	14,3
другие	73,1	22,0	4,9

*Таблица составлена по данным ЭСО (декабрь 2020 г.)

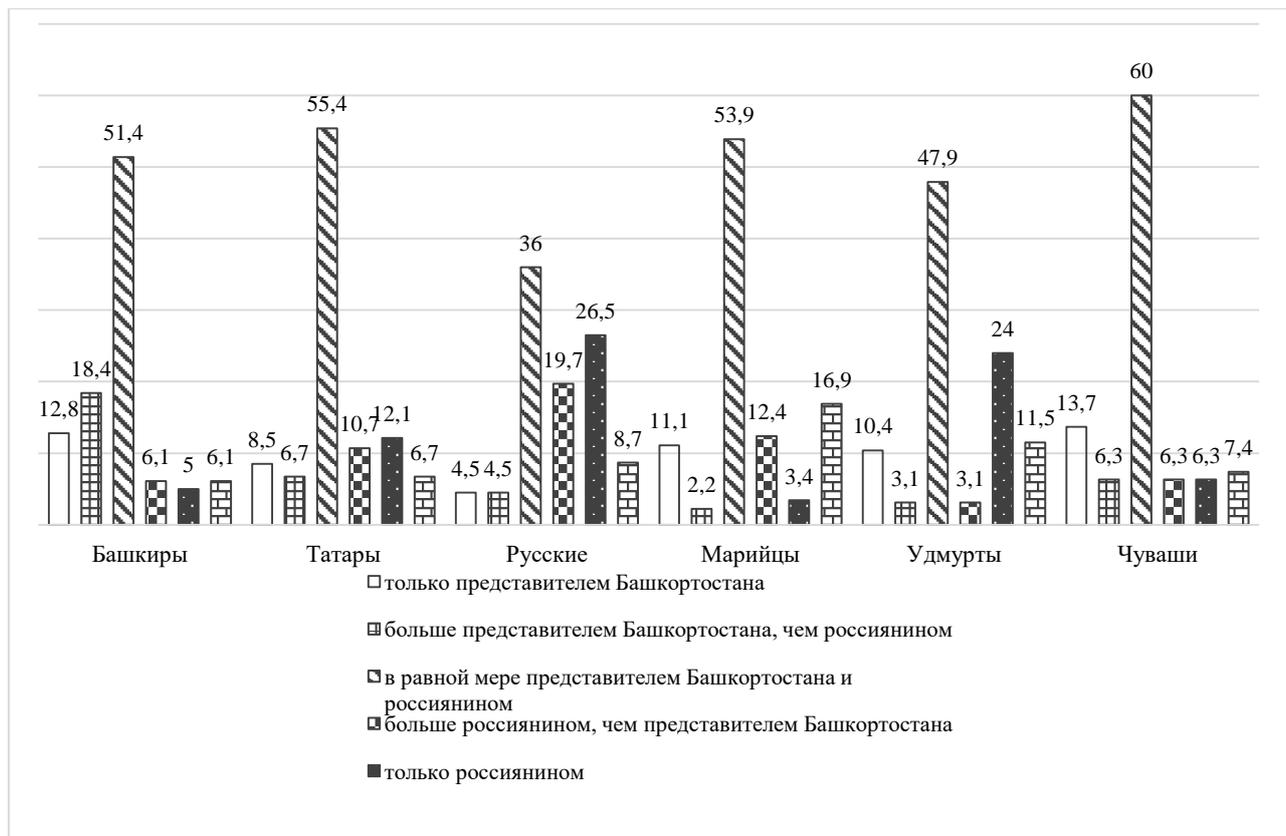

Рис. 5. Представителем какой государственности вы себя считаете? (в %) /
Fig. 5. What kind of statehood do you consider yourself a representative of? (in %)
* Рисунок составлен по данным ЭСО (апрель 2021 г.)

Заключение

Таким образом, среди финно-угорских марийцев и удмуртов, как и других этнических групп Башкортостана, широко распространено проявление разных форм идентичностей. Особенно высоким представляется среди марийцев и удмуртов этноязыковая идентичность, а также язык выступает одним из основных факторов внутриэтнической солидарности, играя своего

рода роль родственных отношений. Наряду с высоким статусом родного языка у марийцев и удмуртов широко распространен русский язык, который, по мнению абсолютного большинства опрошенных, является объединяющим фактором для жителей России. Марийцы и удмурты также остаются приверженцами общероссийских ценностей, отмечая высокий уровень двойной – российской и республиканской форм идентичности.

1. Айплатов Г. Н. Расселение марийцев во второй половине XVI – начале XVIII вв. // Происхождение марийского народа : материалы научной сессии, проведенной Марийск. науч.-исслед. ин-том яз., литературы и истории (23–25 декабря 1965 г.) / ред. Г. А. Архипов и Д. Е. Казанцев. Йошкар-Ола : Маркнигоиздат, 1967. С. 140–146.

2. Сепеев Г. А. К вопросу о формировании этнографических особенностей восточных марийцев. // Происхождение марийского народа : материалы научной сессии, проведенной Марийск. науч.-исслед. ин-том яз., литературы и истории (23–25 декабря 1965 г.) / ред. Г. А. Архипов и Д. Е. Казанцев. Йошкар-Ола : Маркнигоиздат, 1967. С. 129–140.

3. Сануков К. Н. Марийцы: прошлое, настоящее, будущее. Йошкар-Ола. 1992. 30 с.

4. Садиков Р. Р. Финно-угорские народы Республики Башкортостан (история, культура, демография). Уфа : Первая типография, 2016. 276 с.

5. Сафин Ф. Г., Илиева А. А., Гильмитдинова Е. М. Этноязыковые процессы у финноугорских народов в республиках Урало-Поволжья // Финно-угроведение. 2023. С. 141–150. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=56931662> (дата обращения: 30.09.2024).

6. Сафин Ф. Г., Сиразетдинов К. О. Марийцы Башкортостана в 1970–2010 годы: демографические и лингвистические аспекты развития // Научный диалог. 2020. № 6. С. 434–352. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-6-434-452>

7. Сафин Ф. Г. Этнополитическое развитие Башкортостана в XX веке: социолингвистический аспект. Казань, 2004. 543 с.
8. Сафин Ф. Г., Мухтасарова Э. А., Халиулина А. И. Этнодемографическое и этноязыковое развитие финно-угорских народов в Урало-Поволжье // Финно-угорский мир. 2019. № 2. С. 152–167. DOI: <https://doi.org/10.15507/2076-2577.011.2019.02.152-167>
9. Сафин Ф. Г., Идрисова Э. Ф., Халиулина А. И. Тенденции развития малочисленных языков в сфере школьного образования в многонациональном регионе (на примере марийского языка в Башкортостане) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2022. Т. 16. № 2. С. 357–363. DOI: <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2022-16-2-357-363>
10. Кондрашкина Е. А. Формирование этнической идентичности народа мари в условиях отсутствия единого марийского литературного языка // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 4. С. 130–149. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-4-130-149>
11. Федорова С. Н. Специфика проявления этнической идентичности мари и процесс ее формирования // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 1.1. С. 174–179. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-proyavleniya-etnicheskoy-identichnosti-mari-i-protsess-ee-formirovaniya> (дата обращения: 29.09.2024).
12. Халиулина А. И., Сафин Ф. Г. Роль русского языка в формировании общероссийской гражданской идентичности в полиэтничном регионе (на примере Башкортостана) // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 90–96. URL: <https://www.socis.isras.ru/article/5834> (дата обращения: 29.09.2024).
13. Шабыхов В. И., Кудрявцева Р. А., Орлова О. В. Национальность и национальная гордость в ценностной структуре этнической идентичности в Республике Марий Эл (социологическое исследование) // Социодинамика. 2018. №8. С. 33–42. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27094 (дата обращения: 30.09.2024).
14. Губогло М. Н. Русский язык и толерантность. М. : Старый сад, 2003. 400 с.
15. Сафин Ф. Г., Сабирова Е. Н., Сиразетдинов К. О. Проявление идентичности у этнодисперсных групп в многонациональном российском регионе (на примере евреев Башкортостана) // Научный диалог. 2019. № 8. С. 360–375. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-8-360-375>
16. Дробижева Л. М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М., 2013. 336 с.
17. Белков Е. Н. Роль языка в формировании национальной идентичности народа мари // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного педагогического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2012. № 2. С. 166–170. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-yazyka-v-formirovanii-natsionalnoy-identichnosti-naroda-mari> (дата обращения: 30.09.2024).
18. Сануков К. Н. Финно-угорские народы России: проблемы национального идентитета // Финно-угроведение. 2001. № 1. С. 128–141.

Статья поступила в редакцию 10.10.2024; одобрена после рецензирования 14.11.2024; принята к публикации 16.12.2024.

Об авторе

Сафин Фаиль Габдулович

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела этнополитологии, Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева – Уфимский федеральный исследовательский центр РАН (450077, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 6), профессор кафедры философии, истории и социального инжиниринга ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (450064, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4862-1386>, failsafin@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Aiplatov G. N. Rasselenie mariitsev vo vtoroi polovine XVI – nachale XVIII vv. [The settlement of the Mari in the second half of the XVI – early XVIII centuries]. *Proiskhozhdenie mariiskogo naroda : materialy nauchnoi sessii, provedennoi Mariisk. nauch.-issled. in-tom yaz., literatury i istorii (23–25 dekabrya 1965 g.)* = The origin of the Mari people : materials of a scientific session held in Mariysk. scientific research Institute of Language, Literature and History (December 23–25, 1965), ed. G. A. Arkhipov and D. E. Kazantsev. Yoshkar-Ola, Marknigoizdat, 1967. pp. 140–146. (In Russ.).

2. Sepeev G. A. K voprosu o formirovanii etnograficheskikh osobennostei vostochnykh mariitsev [On the question of the formation of the ethnographic features of the Eastern Mari]. *Proiskhozhdenie mariiskogo naroda : materialy nauchnoi sessii, provedennoi Mariisk. nauch.-issled. in-tom yaz., literatury i istorii (23–25 dekabrya 1965 g.)* = The origin of the Mari people : materials of a scientific session held in Mariysk. scientific research Institute of Language, Literature and History (December 23–25, 1965), ed. G. A. Arkhipov and D. E. Kazantsev. Yoshkar-Ola, Marknigoizdat, 1967, pp. 132–134. (In Russ.).

3. Sanukov K. N. Mariitsy: proshloe, nastoyashchee, budushchee [Mari people: past, present, future]. Yoshkar-Ola, 1992, 30 p. (In Russ.).

4. Sadikov R. R. Finno-ugorskie narody Respubliki Bashkortostan (istoriya, kul'tura, demografiya) [Finno-Ugric peoples of the Republic of Bashkortostan (history, culture, demography)]. Ufa, First Printing House, 2016, 276 p. (In Russ.).

5. Safin F. G., Ilieva A. A., Gilmitdinova E. M. Etnoyazykovye protsessy u finnougorskikh narodov v respublikakh Uralo-Povolzh'ya [Ethno-linguistic processes between the Finno-Ugric peoples in the Ural-Volga republics]. *Finno-ugrovedenie = Finno-Ugric Studies*, 2023, pp. 141–150. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=56931662> (accessed 30.09.2024). (In Russ.).
6. Safin F. G., Sirazetdinov K. O. Mariitsy Bashkortostana v 1970–2010 gody: demograficheskie i lingvisticheskie aspekty razvitiya [Mari of Bashkortostan in 1970–2010: Demographic and Linguistic Aspects of Ethnic Development]. *Nauchnyi dialog*, 2020, no. 6, pp.434–352. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-6-434-452>
7. Safin F. G. Etnopoliticheskoe razvitie Bashkortostana v XX veke: sotsiolingvisticheskiy aspekt. [Ethnopolitical development of Bashkortostan in the XX century: sociolinguistic aspect]. Kazan, 2004, 543 p. (In Russ.).
8. Safin F. G., Mukhtasarova E. A., Khaliulina A. I. Etnodemograficheskoe i etnoyazykovoe razvitie finno-ugorskikh narodov v Uralo-Povolzh'e [Ethno-linguistic and ethno-demographic development of Finno-ugric nations in the Ural-Volga region]. *Finno-ugorskii mir = Finno-Ugric World*, 2019, no. 2, pp. 152–167. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15507/2076-2577.011.2019.02.152-167>
9. Safin F. G., Idrisova E. F., Khaliulina A. I. Tendentsii razvitiya malochislennykh yazykov v sfere shkol'nogo obrazovaniya v mnogonatsional'nom regione (na primere mariiskogo yazyka v Bashkortostane) [Trends in the development of small-numbered languages in the field of school education in a multinational region (on the example of the Mari language in Bashkortostan)]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy = Yearbook of Finno-Ugric Studies*, 2022, vol. 16, no. 2, pp. 357–363. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2022-16-2-357-363>
10. Kondrashkina E. A. Formirovaniye etnicheskoi identichnosti naroda mari v usloviyakh otsutstviya edinogo mariiskogo literaturnogo yazyka [Formation of ethnic identity of the Mari people in the absence of a single Mari literary language]. *Nauchnyi dialog*, 2023, vol. 12, no. 4, pp. 130–149. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-4-130-149>
11. Fedorova S. N. Spetsifika proyavleniya etnicheskoi identichnosti mari i protsess ee formirovaniya [Specificity of the Ethnic Identity of Mari Manifestations and the Process of its Formation]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = Buryat state University Bulletin*, 2012, no. 1.1, pp. 174–179. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-proyavleniya-etnicheskoy-identichnosti-mari-i-protsess-ee-formirovaniya> (accessed 29.09.2024). (In Russ.).
12. Khaliulina A. I., Safin F. G. Rol' russkogo yazyka v formirovanii obshcherossiiskoi grazhdanskoi identichnosti v polietnichnom regione (na primere Bashkortostana) [Russian language role in development of all-Russian civic identity in polyethnic region (the case of the Republic of Bashkortostan)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. 2015, no. 11, pp. 90–96. Available at: <https://www.socis.isras.ru/article/5834> (accessed 29.09.2024). (In Russ.).
13. Schabykov V. I., Kudryavtseva R. A., Orlova O. V. Natsional'nost' i natsional'naya gordost' v tsennostnoi strukture etnicheskoi identichnosti v Respublike Marii El (sotsiologicheskoe issledovanie) [Nationality and national pride within the value structure of ethnic identity in the Mari El Republic (sociological study)]. *Sotsiodinamika = Sociodynamics*, 2018, no. 8, pp. 33–42. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27094 (accessed 30.09.2024). (In Russ.).
14. Guboglo M. N. Russkii yazyk i tolerantnost' [Russian language and tolerance]. M., Staryi sad Publ., 2003, 400 p. (In Russ.).
15. Safin F. G., Sabirova E. N., Sirazetdinov K. O. Proyavlenie identichnosti u etnodispersnykh grupp v mnogonatsional'nom rossiiskom regione (na primere evreev Bashkortostana) [Manifestation of Identity among Diaspora Groups in Russian Multiethnic Region (on Example of Bashkortostan Jews)]. *Nauchnyi dialog*, 2019, no. 8, pp. 360–375. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-8-360-375>
16. Drobizheva L. M. Etnichnost' v sotsial'no-politicheskom prostranstve Rossiiskoi Federatsii. Opyt 20 let [Ethnicity in the socio-political space of the Russian Federation. Experience of 20 years]. M., 2013, 336 p. (In Russ.).
17. Belkov E. N. Rol' yazyka v formirovanii natsional'noi identichnosti naroda mari [The role of language in the formation of the national identity of the people of Mari]. *Nauchno-tekhnicheskije vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences*, 2012, no. 2, pp. 166–170. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-yazyka-v-formirovanii-natsionalnoy-identichnosti-naroda-mari> (accessed 30.09.2024). (In Russ.).
18. Sanukov K. N. Finno-ugorskie narody Rossii: problemy natsional'nogo identiteta [Finno-Ugric peoples of Russia: problems of national identity]. *Finno-ugrovedenie = Finno-Ugric Studies*, 2001, no. 1, pp. 128–141. (In Russ.).

The article was submitted 10.10.2024; approved after reviewing 14.11.2024; accepted for publication 16.12.2024.

About the author

Fail G. Safin

Dr. Sci. (History), Professor, Chief Researcher of the Department of Ethnopolitology, R. G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences (6 Karl Marx St., Ufa 450077, Russian Federation), Professor of the Department of Philosophy, History and Social Engineering, Ufa State Petroleum Technological University (1 Cosmonauts St., Ufa 450064, Russian Federation), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4862-1386>, failsafin@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.